

шья. Ведь продолжительность жизни национальной культуры заключается в ее постоянной востребованности, прежде всего, ее обладателем – народом, который без колебаний отождествляет себя с определенной национальной группой.

Л и т е р а т у р а

1. Kiely, R., Bechhofer, F., Stewart, R., McCrone, D. The markers and rules of Scottish national identity // *The Sociological Review* № 49. – February, 2001. – P. 33–55.
2. Митюрин, Г. Права меньшинств: некоторые теоретические аспекты / Г. Митюрин // *Журн. междунар. права и междунар. отношений*. – 2007. – № 2.
3. Population by ethnicity and mother tongue / *Statistics Lithuania*. – Режим доступа: <http://www.stat.gov.lt/>. – Дата доступа: 24.03.2015
4. Жители Латвии по национальности и государственной принадлежности на 01.01.2015. – Режим доступа: http://www.pmlp.gov.lv/lv/assets/documents/statistika/01.01.2015/ISVN_Latvija_pec_TTB_VPD.pdf. – Дата доступа: 24.03.2015.
5. Предварительные результаты Национальной переписи населения и жилищ Польши 2011 года. – Режим доступа: http://web.archive.org/web/20130116214520/http://www.stat.gov.pl/cps/rde/xbcr/gus/PUBL_lu_nps2011_wyniki_nsp2011_22032012.pdf. – Дата доступа: 24.03.2015.
6. *Kultura województwo Podlaskie / PROT*. – Białystok, 2010.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

К. Л. Соколова

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Научный руководитель Н. И. Олифинович, канд. психол. наук, доцент

Предполагается, что специалисты-психологи должны быть способны проявлять толерантность и принятие независимо от этнической, религиозной принадлежности или иных отличий человека, обратившегося за помощью. Толерантность многими обозначается как профессионально значимое качество психолога. Несомненным также представляется тот факт, что представители культурных меньшинств зачастую больше нуждаются в психологической помощи, чаще сталкиваясь с такими проблемами, как стресс аккультурации, размывание идентичности, дискриминация, социальная изоляция и т. д. В США и ряде других стран мультикультуральное консультирование бурно развивается с 70-х гг. XX в., а межкультурные вопросы оказания психологической помощи являются одними из наиболее обсуждаемых в профессиональном сообществе. В то же время нам представляется, что в отечественной системе образования психологов готовят скорее к оказанию помощи представителям доминирующего большинства, чем стигматизируемого меньшинства, что и побудило нас выбрать соответствующую тематику исследования.

В исследовании приняли участие 60 студентов 5 курса факультета психологии и педагогики Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины, обучающихся на специальностях «Психология» и «Социальная педагогика. Практическая психология». Возраст испытуемых 21–22 года.

Для проведения исследования были использованы следующие методики: Шкала социальной дистанции Э. Богардуса (вариант Л. Г. Почебут), Экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г. У. Солдатова, О. А. Кравцова, О. Е. Хухлаев, Л. А. Шайгерова).

Понятие социальной дистанции было введено американским социологом Э. Богардусом в начале XX в., оно характеризует близость (отчужденность) социальных или этнических общностей, групп, отдельных людей. С помощью шкалы социальной дистанции оценивается степень социально-психологического принятия людьми друг друга, поэтому ее часто называют шкалой социальной приемлемости.

Испытуемых просят проранжировать представителей предложенных социальных или этнических групп, отмечая степень приемлемости их для себя лично только по одному из семи предложенных ниже критериев:

1. Принятие как близких родственников посредством брака.
2. Принятие как личных друзей.
3. Принятие как соседей, проживающих на моей улице.
4. Принятие как коллег по работе, имеющих ту же профессию, что и я.
5. Принятие как граждан моей страны.
6. Принятие только как туристов в моей стране.
7. Предпочел бы не видеть их в моей стране [1].

Номер ответа и является величиной балла. Для проведения исследования нами были выбраны следующие представители этнических групп: русские, украинцы, туркмены, китайцы, выходцы из стран Африки. Выбор был обусловлен тем, что именно с представителями данных групп студенты имели возможность чаще всего сталкиваться в образовательном пространстве университета. Также, для сравнения, были предложены представители традиционно стигматизируемых социальных групп: ВИЧ-инфицированные, лица с нетрадиционной сексуальной ориентацией, бывшие заключенные, инвалиды, лица с алкогольной или иными зависимостями.

В результате обработки данных средняя степень социальной дистанции по отношению к представителям вышеперечисленных групп среди испытуемых выглядит следующим образом (в порядке увеличения социальной дистанции): русские (2,26), украинцы (2,78), инвалиды (3,78), ВИЧ-инфицированные (3,83), лица нетрадиционной сексуальной ориентации (4,52), бывшие заключенные (4,83), китайцы (5,3), выходцы из стран Африки (5,58), лица с алкогольной или иной зависимостью (5,7), туркмены (5,96).

Н. В. Паниной была предложена следующая интерпретация индекса дистанцированности, как предпосылки формирования определенного уровня национальной толерантности: идентичность – толерантность – обособленность – изолированность – ксенофобия.

Среднее значение индекса дистанцированности менее 4 баллов, по мнению Н. В. Паниной, означает ту или иную степень открытости к непосредственным контактам (семейным, дружеским, соседским, производственным) и может расцениваться как показатель определенного уровня толерантности. В парадигме социальной дистанцированности это значение интерпретируется как «свои». При измерении отношения к какой-либо конкретной национальности значения индекса дистанции менее 2,5 баллов, свидетельствующие о готовности вступать с представителями этой национальности в родственные или близкие дружественные отношения, в определенной степени могут выступать показателем национальной идентичности.

Значения от 4 до 5 баллов свидетельствуют о том, что люди в той или иной мере склонны к обособлению и по отношению к представителям группы, занимая следующую позицию – «пусть живут тут, но мне бы не хотелось вступать с ними в непосредственные контакты». Средние значения от 5 до 6 баллов характеризуют ориентацию на изолированность людей, не желающих видеть представителей других национальностей в качестве граждан своей страны, но не возражающих, чтобы они приезжали в качестве гостей и туристов. По отношению к конкретным национальностям это значение может интерпретироваться как «достаточно чужие» и определять предрасположенность к ксенофобии (скрытая форма ксенофобии). Значения индекса выше 6 баллов характеризуют открытое нежелание вообще допускать в свою страну

представителей какой-либо группы, отражает восприятие представителей этой группы как «совершенно чужих», и является показателем открытой ксенофобии [2].

Таким образом, для будущих психологов в среднем характерны установки на слияние с русскими, толерантные установки по отношению к украинцам, инвалидам, ВИЧ-инфицированным, установка на обособленность по отношению к лицам с нетрадиционной сексуальной ориентацией и бывшим заключенным и скрытые ксенофобские установки по отношению к представителям культурно далеких этносов: китайцев, выходцев из стран Африки и туркмен.

Если рассматривать не только средние значения, можно также отметить следующие особенности: большой разброс значений, отражающих установки по отношению к лицам с нетрадиционной сексуальной ориентацией и большую распространенность ответов, отражающих скрытую и открытую ксенофобию, по отношению к культурно далеким этносам и лицам с зависимостями. Так, для 33 % испытуемых характерны толерантные установки по отношению к геям, 31 % респондентов готовы видеть их в качестве коллег или граждан своей страны, в то же время 36 % опрошенных демонстрируют открыто ксенофобские установки и не хотели бы их видеть вообще в своей стране. Предпочли бы видеть только в качестве туриста или не видеть вообще в своей стране: туркменов – 87 %, китайцев – 70 %, выходцев из стран Африки – 61 %, лиц с зависимостями – 52 %.

Экспресс-опросник «Индекс толерантности» предназначен для диагностики общего уровня толерантности. Стимульный материал опросника составляют утверждения, отражающие как общее отношение к окружающему миру и другим людям, так и социальные установки в различных сферах взаимодействия, где проявляются толерантность и интолерантность человека. 3 субшкалы опросника направлены на диагностику таких аспектов толерантности, как: 1) этническая толерантность – выявляет отношение человека к представителям других этнических групп и установки в сфере межкультурного взаимодействия; 2) социальная толерантность – позволяет исследовать толерантные и интолерантные проявления в отношении различных социальных групп, а также изучать установки личности по отношению к некоторым социальным процессам; 3) толерантность как черта личности – диагностирует личностные черты, установки и убеждения, которые определяют отношение человека к окружающему миру [3].

В результате обработки данных диагностики средний балл, отражающий общий уровень толерантности, – 77. Данное значение соответствует среднему уровню толерантности (от 61 до 99 баллов). Такие результаты показывают респонденты, для которых характерно сочетание как толерантных, так и интолерантных черт. В одних социальных ситуациях они ведут себя толерантно, в других могут проявлять интолерантность. Можно отметить высокую согласованность данных, низкие показатели по уровню общей толерантности обнаружены лишь у одного испытуемого, в то же время нет испытуемых с высокими показателями толерантности.

Рассмотрим также результаты по отдельным шкалам опросника. Среднее значение по шкале «Этническая толерантность» для испытуемых – 24 балла, что соответствует среднему уровню. В то же время у 13 % уровень этнической толерантности низкий, респондентов с высоким уровнем этнической толерантности нет. Среднее значение по шкале «Социальная толерантность» – 27, что также соответствует среднему уровню. У 13 % испытуемых также низкий уровень социальной толерантности. Среднее значение по шкале «Толерантность как черта личности» – 26, что также определяется как средний уровень. Низкий уровень выраженности признака по данной

шкале зафиксирован у 4 % испытуемых, высоким уровнем толерантности, как и по остальным шкалам, не обладает ни один респондент.

Можно заключить, что уровень толерантности обследованных нами студентов-психологов средний. Они могут проявлять как толерантные, так и интолерантные черты и установки, в зависимости от ситуации и характеристик того, с кем им приходится взаимодействовать. Особую тревогу вызывает высокий уровень интолерантных установок в отношении представителей ряда культурно-далеких этносов.

Литература

1. Шкала социальной дистанции (шкала Богардуса, вариант Л. Г. Почебут) // Психодиагностическое познание профессиональной деятельности. – СПб., 2004. – С. 216–218.
2. Панина, Н. В. О применении шкалы социальной дистанции в исследованиях национальной толерантности в Украине / Н. В. Панина // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2003. – № 4. – С. 21–43.
3. Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности личности / под ред. Г. У. Солдатовой, Л. А. Шайгеровой. – М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2003. – 112 с.

БЕЛАРУСЬ И ЯПОНИЯ: ВЗАИМООТНОШЕНИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВО

В. И. Степченко

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель Л. П. Симоненко

Япония во многих отношениях страна уникальная и удивительная. Врожденная вежливость, редкое трудолюбие, обостренное чувство чести и глубокой преданности родным, учителю, руководителю фирмы. Необычайное чувство прекрасного, скромность и простота, лаконизм и в то же время изящество одежды, убранства, интерьера. Умение отрешиться от суеты повседневности и найти душевный покой в созерцании природы. Наконец, удивительная способность заимствовать и усваивать, перенимать и развивать достижения других народов и культур, сохраняя при этом свое, национальное, своеобразное, японское.

Было интересно узнать, что могут сказать о Японии студенты нашего университета. Оказалось, что совсем немного. Большинство из опрошенных студентов не могут даже вспомнить столицу Японии; некоторые вспоминали отдельные символы культуры и истории Страны Восходящего Солнца. Однако в целом познания в области японской истории, культурных традиций и современности весьма незначительны. К сожалению, далеко и не все японцы знают о Беларуси, особенно в небольших городах и поселениях: из ста человек только один сможет показать нашу